

Четвёртая четверть

№5 • АПРЕЛЬ 2023 г.

Школа №4 им. Евгения Родионова г. Кузнецка

Посвящается «Сатирикону»

115 лет назад, 14-го апреля 1908 года (1-го апреля по старому стилю), вышел первый номер юмористического еженедельника «Сатирикон». Он стал одним из самых любимых журналов начала XX века, пользовался огромной популярностью: его даже цитировали на заседаниях Думы. И это несмотря на то, что авторы группы «Сатирикон» активно выступали против Думы, правительства, чиновников. Однако же сам Николай II с удовольствием читал смешные произведения Аркадия Аверченко, Саши Чёрного, Тэффи и других ярких писателей и поэтов, привлечённых к работе в журнале. Так что «Сатирикон» с высочайшего благоволения получил роль легальной оппозиции.

Журнал был весьма разнообразен по содержанию и направленности: он отражал вкусы публики и определённые литературные тенденции своего времени. Читатели в то время хотели сатиры, и редакция «Сатирикона» возродила и укрепила эту традицию русской литературы, провозгласив своим учи-

телем М. Е. Салтыкова-Щедрина – его памяти был посвящён отдельный номер.

Ну а мы решили посвятить апрельский выпуск нашей газеты авторам «Сатирикона» (115 лет со дня создания журнала – значимая дата), а конкретно их мастерству в жанре пародии. Пожалуй, вершиной этого мастерства стала юмористическая книга «Всеобщая история, обработанная «Сатириконом», изданная журналом в 1910-м году, в которой пародийно пересказывается мировая история.

Нам такой масштаб пока не под силу, поэтому мы написали «Всеобщую историю» – историю родной школы № 4 от древних веков до необозримого будущего.

Всё, что вы прочитаете сейчас, – это фантазия в чистом виде, опубликованная с единственной целью: рассмешить вас! А так... **все события вымышлены, совпадения невозможны!**

Редакция газеты «Четвёртая четверть».

Всешкольная история под редакцией «Четвёртой четверти»

Иллюстрации Ксении Седанцовой

ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ

На сайте нашей 4-ой школы сообщается, что она была создана 1892-м году. На самом деле образовалась школа намного раньше: задолго до появления самого города Кузнецка. А построил её князь Долгодум. Как-то, устав от трудов праведных или от отдыха нечестивого в стольном граде, решил он пойти куда глаза глядят. Глядели его глаза, к счастью, в сторону нашей местности, глядели, да ни одной души живой не видели. «И на кол посадить некого», – грустил князь. Так в горестных раздумьях набрёл он на чистое поле, где захотел сделать привал. Поле Долгодуму понравилось: ромашки там

всякие росли, букашки ползали. Стал думать князь, как бы ещё это ничейную территорию и использовать. Долго думал Долгодум и придумал построить здание, в котором будут учиться дети, а назвать эту постройку – школой. Слово кол у него из ума не вышло (кстати, авторские права на оценку «1» целиком и полностью принадлежат Долгодуму), а «окружить» кол буквами **ш** и **а** князя подвигли вылезшая на полянку змея и его собственная на это реакция. «ШШШШ», – прошипела змея. «АААА!» – заорал князь.

(Продолжение на стр. 2)

Древнее время

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Школу он сколотил собственноручно из деревянных досок. Где их нашел Долгодум, история умалчивает, но в любом случае, там, где он взял эти доски, сейчас их уже нет.

Князь Долгодум был очень самовлюбленным. И поэтому решил дать школе номер 4, ведь на тот период времени ему было 4 года – по его подсчётам, хотя злые языки утверждают, что о ту пору князю было годков побольше.

Дети в школу начали приходить сами. Неизвестно, как они узнали о ней. Шли отовсюду, со всех сторон света: и с севера, и с востока, и с юга, только вот с запада никто не пришел учиться.

1-го сентября того очень далекого года в школе прошла первая в мировой истории торжественная линейка. У князя Долгодума 1-го сентября был День рождения, вот он и приурочил... А традиция дошла до наших времён. На линейке князь провозгласил себя директором школы. И после своей эпохальной речи: «Дети мои, в добрый путь!» – исчез. Ни один из школьников больше никогда не видел его. Но директор успел составить свод законов или, как его называют, устав школы. Один листок этого памятника древнерусской письменности сохранился. Приводим его в переводе на современный русский язык:

Свод законов Долгодума

- **Запрещаю долго думать – это моя prerogativa. Меньше думать – меньше грустный.**
- **Никакой фантазии. Всё нафантазировано до вас.**
- **Мальчикам запрещено ходить в сарафанах. Девочкам – в косоворотках.**
- **Запрещаю использовать ругательства в речи: баламошка (полоумный, дурачок); ма-ракуша (противный человек); белебенья (пупсик) и т.д**
- **Родителям вход в школу запрещен!**
- **За несоблюдение устава – посадка на кол!**

На кол, конечно, никто сесть не хотел. Все хотели сидеть на стульях, но этих предметов элементарной мебели катастрофически не хватало. Время от времени они появлялись, но таинственным образом тут же исчезали. В итоге на всех учеников был один деревянный стул, сидели на нём по очереди.

Учащиеся древней школы №4 изучали различные дисциплины: «лаптем-щи-хлебание», «баклушибитие», «канительтянутие» и другие. Напряжение после изучения столь сложных наук дети снимали на переменах игрой в бюрюльки.

На уроке рисования школьники могли рисовать только реальные объекты, пользоваться фантазией запрещалось, так как это ущемляло права директора. Ведь, по его мнению, он был самым креативным человеком, потому что только ему в голову пришло создать школу №4.

А одной из самых важных дисциплин было лап-

теплетение. Данный навык считался очень важным. Некоторые родители отдавали своих детей в школу только из-за этого предмета. Ведь очень полезно, когда в семье есть человек, который мастерски может плести лапти. В них ходить можно, и щи ими же приятно хлебать!

Ну и последние дисциплины – чтение и чистописание. Нужные предметы. Но изучение букв не входило в школьную программу, поэтому дети не понимали, чего от них учитель хочет.

Цифры древние ученики тоже не изучали, да и оценок в виде цифр долгое время не было. Поощрение за правильный ответ выглядело так: «Молодец, возьми с полки пирожок», – говорил учитель. Аникакой полки с пирожками-то и не было! Но наивные дети верили своим педагогам, и на каждой перемене они ходили по школе, искали эту таинственную полочку. А учителя стояли и посмеивались.

Однако учеников в голоде не держали. Из столовой всегда доносились приятные запахи. В меню обычно значились щи из кислой капусты и отвар из шиповника. А в стены мед.пункта въелся запах крапивы и подорожника, настойки из которых были единственными лекарствами – помогающими от любых болезней.

Крыша древней 4-ой школы регулярно протекала из-за частых дождей и снега. Скажу по секрету, что даже сейчас.... Тсссс! Это величайшая тайна, дошедшая из глубины веков.

Средние века

Средние века были суровыми для всего человечества, а для учеников 4-ой школы – особенно. Именно тогда рядом со школой появилось кладбище.

В то время в школу зачислялись все желающие, но с каждым годом количество таковых уменьшалось.

Уроки начинались в 5 утра и заканчивались в 8 вечера, после чего дети шли домой делать домашние задания. И все понимали, что лучше уж не поспать вообще, чем не сделать «домашку». Ведь каждый учитель был очень строг и изобретателен: новые наказания для нерадивых учеников придумывались ежедневно. Так что каждый день детей в школе ждал сюрприз, что свидетельствовало о вариативности образования.

Основное наказание было водным. Считалось, что если на голову человеку вылить ледяную воду, он будет лучше и быстрее соображать. Так что учеников-тугодумов ставили туда, где они непосредственно могли встретиться с атмосферными осадками. С выбором подобных мест в школе проблем не было: крыша текла постоянно и почти повсеместно.

Дети изучали множество предметов, вот список некоторых из них.

Маркигантика

На уроке дети изучали искусство не очень честной торговли. По непонятным причинам преподавателей этого предмета набирали из числа военных. Наказания они придумывали вполне себе армейские. Поэтому выражения «Зарапортовался навсегда» или «Домаршировался до смерти» были отнюдь не образными.

Добрословие

На данном уроке дети учились употреблять в речи

добрые хорошие слова. А если кто-то не хотел говорить по-хорошему, с ним поступали по-плохому. Преподаватели добрословия (в основном – выходцы из Византии) были самыми добрыми в школе, поэтому самым страшным наказанием для грязно-речивых учеников было стояние коленями на горе или гречке. При этом ребёнок должен был несколько часов повторять: спасибо, плюшевый мишка, мамочка, любовь, корова... и другие добрые слова.

Травничество

На этом уроке изучали все растения, растущие в радиусе 100 км от школы. Преподавателей набирали из ведьм, предпочтение отдавалось европейским ведьмам. Не справившиеся с заданием ученики обязаны были выпить неудачный отвар, а дальше уж... как пойдет.

Золотарство

Между собой дети называли эти учебные занятия каторгой. Учителей по золотарству не было, потому что каждый ребёнок и сам знал, как долбить камни, промывать песок. Вместо учителей были надсмотрщики, которые физическим путём стимулировали учеников к активному труду.

Менялочество

Предмет немного похож на современную математику в начальной школе, потому что на каждом уроке учащиеся записывали в тетрадях: «Было», «Стало». Для ответа существовало всего два варианта: шило или мыло. Некоторые считали менялочество самым жестоким уроком. Из года в год ежедневно на протяжении нескольких часов менять шило на мыло и обратно... Не каждая нервная система такое выдержит. Дети и не выдерживали, выменяв в очередной раз мыло, они уходили искать верёвку.

Алхимия

Ещё один ужасный предмет. Если у кого-то из учеников не получалось создать философский камень (а не получалось ни у кого), учитель взрывался от гнева и швырял в учеников ингредиенты – красную медь, землю, лягушку, кровь рыжего мужчины... В общем, вёл себя не как философ, а как человек с каменным сердцем.

Трубочистельство

Ежегодно дети проходили аттестацию по этому предмету. В не выпускных классах сдавали «вычитку работающей печи» (сокращённо – ВПР), в выпускных – «обливание горящих элементов» (ОГЭ). По условиям экзамена горящие элементы печи обливать нужно было керосином, и из категории «экзаменуемые» многие переходили в категорию «жертвы образования».

Классный час «Разговоры о правильном»

Тут уж каждый получал по заслугам. Чем не правильнее думал и вёл себя ученик, тем больше старался классный руководитель дать нерадивому разумное-доброе-увечное. Самые неправильные дети получали столько, что до дома не могли донести. И сами не доходили.

Прошли те жестокие времена, но на каком-то генном уровне у современных учителей время от времени возникает желание поставить детей коленями на горю.

Под редакцией Полины Дмитриевой.

Золотой век

Никто не знает когда, но Золотой век в истории нашей школы точно был – уверенность в светлом прошлом греет душу.

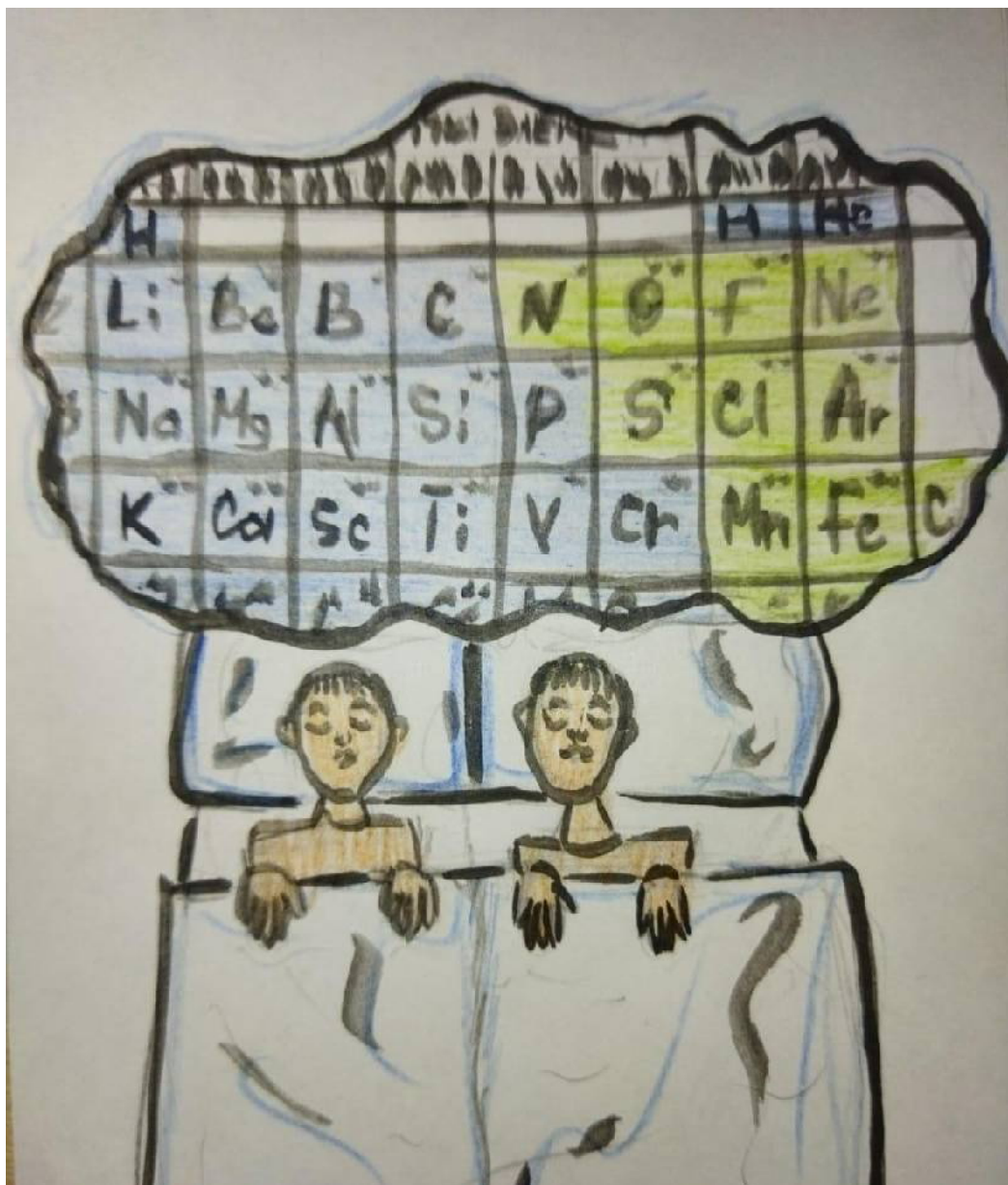
Это было прекрасное здание – школа №4. В лучах солнца она переливалась как бриллиант. Хотя... почему как? Стены были сделаны из бриллианта, венчала их крыша из золота – отличная, надёжная, нигде не протекающая крыша... Неудивительно, что дети судовольствием учились, хотя посещение уроков было абсолютно добровольным, как и форма. Хоть в пижаме приходи, хоть в костюме мукомола – тебе искренне рады будут.

Приезжали ученики в основном на школьных каретах (это потом в результате оптимизации образования оставили один единственный школьный автобус, а в Золотом веке удобства были персональными). Приезд каждого ученика громогласно объявлял церемониймейстер. «Внимание! – говорил он. – Сегодня уроки соблаговолил посетить великолепнейший, прекраснейший, наивнейший ученик 4А класса Вася Тапкин!». Включался торжественный туш, белоснежные голуби аплодировали крыльями. Осыпаемый лепестками и роз Вася Тапкин всходил на изумрудное школьное крыльцо. И так встречали каждого ученика.

В школе детей ждал стол, накрытый скатертью из брюссельского кружева, уставленный изысканными яствами. Ученики младших классов предпочитали белые трюфели, ребята постарше налегали на фриттату с лобстером, старшеклассники, как правило, угощались багряной ветчиной и алмазной икрой. Ну и конечно, заедали всё это школьники пиццей и чипсами. После насыщенного завтрака дети подходили к директору и жали ему руку. А потом составляли себе расписание: каждый ученик мог выбрать любой предмет.

Выбравших русский язык и литературу самолично встречал Александр Сергеевич Пушкин. Поэта дети любили, потому что Пушкин всё знал, за всё отвечал и за всё платил. «Пушкин – наше всё», – говорили ученики 4-ой школы (потом у них эту фразу укарали).

Уроки химии вёл Дмитрий Иванович Менделеев.

Не понаслышке зная о пользе сна, он поставил в своём кабинете не парты со стульями, а кровати. Под пушистыми одеялами дети спали, смотрели познавательные сны и таким образом усваивали программу.

По принципу «покайфовал сам – дай другим покайфовать» проводил свои уроки Ньютон. В распоряжении детей на уроках физики были шикарные ванны. Ученики погружали свои тела в приятную жидкость и грызли падающие им прямо в рот яблоки.

Регулярно в школу № 4 приезжал Пифагор, и каждому желающему позволял эмпирическим путём убедиться, что его штаны во все стороны равны.

Завершался учебный год церемонией награждения. Отличникам вручали золотые слитки, хорошистам – серебряные. А троечников и двоечников в школе Золотого века не было. Так что каждый выпускник оканчивал школу №4 богачом и мог до конца жизни не работать!

Под редакцией Анастасии Сидоровой.

Советское время

Время шло, наша школа становилась всё лучше и нерушимее.

4-ая школа оказалась пионером (в смысле – первой в истории) в создании детской патриотической организации. Именно у нас возникло движение «Бабанерия». Название обусловлено обстоятельствами.

Нашу школу окружал знаменитый Бабушкинский район, где жили только бабушки. Дедушки по какой-то причине не приживались. А добрые ученики очень любили помогать бабушкам, что отразили даже в своей бабанерской клятве: «Я (Имя, Фамилия), ученик(ца) школы №4, вступая в ряды Всешкольной Бабанерской организации имени Великого Вождя, перед лицом своих товарищей торжественно обещаю: горячо любить свою школу; жить, как велит Великий Вождь, как учат мудрые учителя школы №4. Свято соблюдать законы Бабанерии. Всегда переводить через дорогу всех встречных бабушек».

Утро бабанеров начиналось рано. Юноши и девушки с первыми лучами солнца строились в отряды и дружно шли к речке Труёв, выкрикивая речёвку: «Кто шагает дружно в ряд? Бабанерский наш отряд! Кто устал? Не уставать! Кто отстал? Не отставать! Настроение на 5»!

В речке бабанеры плавали наперегонки. Тех, кто не умел плавать, подбадривали: «Кто тонет? Не тонуть!». Если же речка покрывалась льдом (например, зимой), то школьники прорубали прорубь и ныряли в неё строем. Освежённые водными процедурами бабанеры шли отрядами во дворы бабушек и очищали их участки от листвы, травы, мусора. Работы было много, а поэтому учиться дети приходили ближе к вечеру.

В колхоз ученики 4-ой школы не ездили. Они в него ходили. Пришкольная территория всегда была обширной, вот и решено было прямо под окнами и создать колхоз. Решено – сделано, в колхозе выращивали не только овощи и фрукты, но и кур, коров, поросят, за которыми бабанеры ухаживали, а потом их ели.

Колхозное поле заполняла в основном картошка. Но однажды командир отряда Выскочкин предложил посадить ананасы. Предложено – сделано. Однако, как ни бились бабанеры, как ни старались, ананасы не росли, и побудительные речёвки на них не действовали. Чтобы справиться с проблемой, бабанеры провели сбор.

«На повестке один главный на сегодняшний день вопрос: ананасы!» – объявил Выскочкин. Члены отряда долго спорили, многое предлагали: объявить выговор агроному, взять ананасы на буксир, закрепить за каждым ростком вожатого. Понимая, что эти меры будут так же эффективны, как речёвка или выпуск стенгазеты «Колючка», бабанеры объявили ананас буржуйским. А буржуйским фруктам и овощам нечего делать на школьном пролетарском поле.

«Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй!» – постано-

вили бабанеры и отправились переводить через дорогу бабушек.

В исторических документах упоминается случай приезда Великого Вождя в нашу школу. За неделю до его визита бабанеры с удвоенной силой драили дворы бабушек и выгоняли случайно забредших дедушек, чтобы не опозорить звание Бабушкинского района. В школе и колхозе провели генеральную уборку. Все животные были выкупаны, грядки вспаханы, а парты целыми. В источниках подчеркивается, что примерно в этот промежуток времени крыша школы перестала течь, а стулья магическим образом появились.

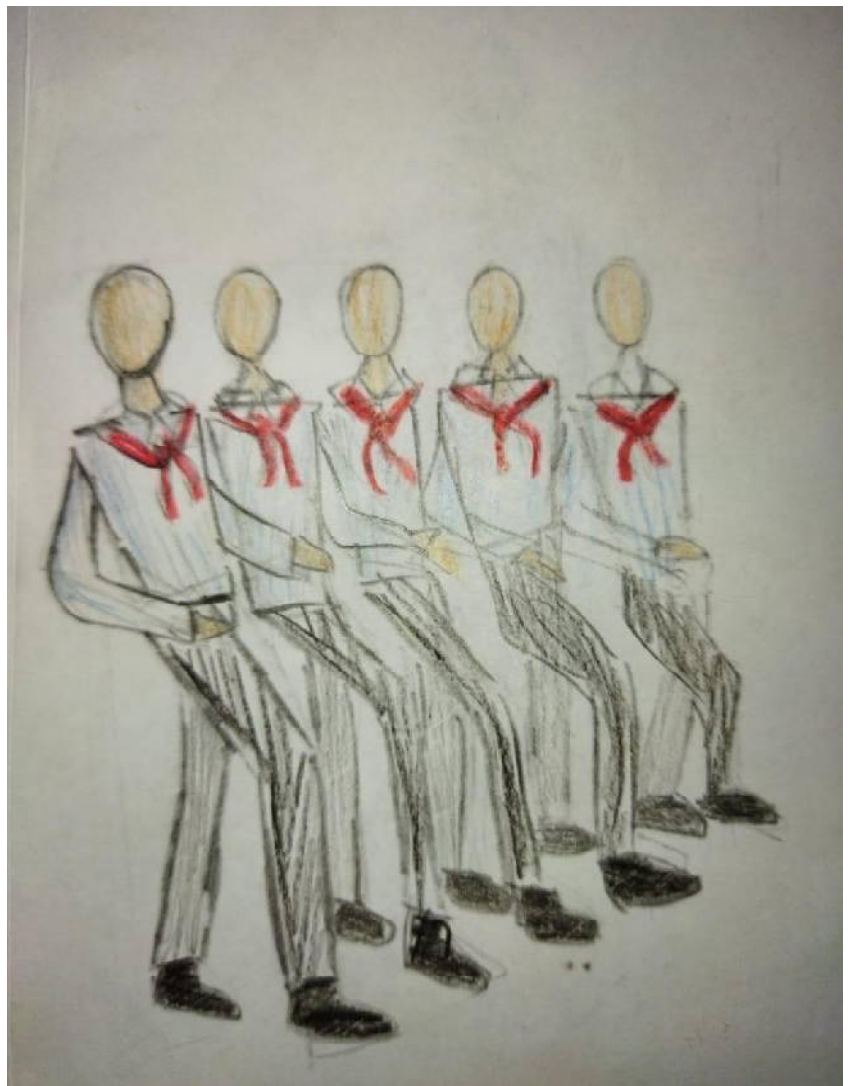
И вот настал день «Ы».

Больше всего Великому Вождю понравились вышитые девушками пилотки и галстуки. В школе даже хотели открыть завод по их производству, но от этой идеи отказались, чтобы 4-ую школу не посчитали буржуйской.

Колхоз Великому Вождю тоже понравились. В архивах сохранилась его фотография с маленьким поросёнком, который стал достопримечательностью школы.

После отъезда Великого Вождя крыша вновь потекла, а стулья пропали.

Под редакцией Юлии Шештановой.

Необозримое будущее

Из записок ученицы 6 Ю класса школы №4 г. Кузнецка

12 ноября 3148 года. Собираюсь в школу. Выбираю одежду и погоду. Ох уж эти соседи, поклонники марта! Переустанавливаю установленную ими погоду на июльскую. До школы мне добираться несколько секунд, но пусть эти секунды пройдут под жарким солнцем, тем более, сегодня я выбрала форму-сарафан. Обувь и головной убор обычные: закрепляю на ногах скейт, надеваю шлем, включаю пульт управления (он в универсальных часах) – вперёд. Лечу налегке: все учебники и тетради в тех же часах: одно нажатие кнопки, и передо мной (где бы я ни находилась) возникает экран с нужной информацией.

С такими технологиями, казалось бы, школа уже и не нужна. Но живое общение ничто не заменит. На входе в школу меня встречает робот Емеля, улыбается во все 32 руки. Емеля отчаянно приветлив. И не скажешь, что именно он 150 лет назад возглавил восстание машин. Роботы-охранники тогда вышли на площадь и на орбиты, требовали, чтобы им дали право на образование, хотя бы на дошкольное. Конфликт был решён мирным путём, как и все конфликты в нашем тысячелетии. Роботов, тянувшихся к знаниям, поставили охранять учреждения образования, совместив их желание с их функцией.

На самом деле охрана школам, детским садам не требуется: каждое здание окружено невидимым умным защитным полем, которое не пропускает ничего лишнего: ни дождик с градом проливной, ни человека со злыми намерениями.

Учебный день начинается в 3 часа ночи, заканчивается в 7 часов утра. Учёные установили, что именно в этот временной период детский мозг максимально активен и восприимчив. Данные постоянно обновляются: я застала время, когда наиболее подходящим для учёбы считались периоды с 5 утра до 10.00, с 10 вечера до 3 ночи... Ну что ж, наука не стоит на месте. Или учёные изучают мозги слишком разных детей. Но нам то что: мы подстроимся под любое время: управлять сном и бодрствованием к третьему тысячелетию, к счастью, научились.

В школьном расписании каждый день по три урока, один из них обязательный: «Современные технологии». Преподаёт этот предмет Фёдор Иванович. Фёдор Иванович – робот, и он тоже был предводителем восстания. Тогда роботы-помощники требовали право «на образовывать» – учить людей. И добились своего. Фёдора Ивановича мы любим, он опытный педагог – стаж работы в школе 458 лет – и знаток детской психологии. Именно он много лет назад предложил то, что вошло в традицию: если

мальчику нравится девочка, не надо дёргать её за косички и обзывать обидными словами, назови её именем своего домашнего робота, и все всё поймут. А расшалившихся учеников Фёдор Иванович и другие учителя ставят... нет, не в угол. На потолке хулиганам самое место подумать над своим поведением.

Парты и стулья в наше время давно не используются, ведь скейты, на которых мы передвигаемся, за секунду трансформируются в удобные кресла-столы. Включаю часы, открывая экран перед собой, открываю учебник. Начали!

Учебный день, как обычно, пролетел незаметно, самое интересное начинается после уроков. Сегодня, например, мы готовились к Межгалактическому конкурсу поделок из природных материалов. Интересно, как на этот раз выкрутятся школьники с планеты Марс? Природа – это вам не технологии... Кстати, о них: за время работы мои универсальные часы окончательно разрядились, поэтому сегодня из школы домой я иду пешком. Надеюсь, мой июль соседи не переустановили.

Под редакцией Марии РОМАНОВОЙ.